

«Stygia ars» - к вопросу о магии у Валерия Флакка

Научный руководитель – Стрелков Андрей Валентинович

Семенов Василий Кириллович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический
факультет, Москва, Россия
E-mail: sochi_olympic@list.ru

Стремление человека к познанию как рационального, так и иррационального всегда подталкивало его к поиску ответов. В Древней Греции одним из таких способов, познания мира богов, было мантическое искусство или же дивинация, игравшее одну из важных ролей в античном обществе. [1, с.14.]

Впрочем, не все ритуальные практики, или, стоит сказать, мастерства получают точное определение в исторической науке. Один из примечательных эпизодов, связанных с вопросом определения мантики//магии, является произведение Валерия Флакка «Аргонавтика».

В VI книге мы читаем описание войны колхов со скифами (Val. Flac. Arg. VI.). Хоатры, одно из племен, живущее к северу от Понта, обладают неким магическим ужасом – они свирепо почитают богов (дикими обрядами) и обладают неким искусством, с помощью которого они могут заставить листья распускаться поздно или Меотиду таять раньше положенного (Val. Flac. Arg. VI. 150-154): «impulit et dubios Phrixiei velleris ardor//Centoras et diros magico terrore Choatras.//omnibus in superos saevus honor, omnibus artes//monstrificae: nunc//vere novo compescere frondes,//nunc subitam trepidis Maeotin solvere plaustis.»

И далее мы видим, что входит в это стигийское искусство: один представитель этого племени, Коаст, который был самым могущественным благодаря своему «стигийскому искусству» (“Stygia ars”). Помимо способностей влиять на погоду, это искусство позволяло ему вызывать души из загробного царства и совершать т.н. «фессалийский трюк», сведение луны с неба: «maximus hos inter Stygia venit arte Coastes; //sollicitat nec Martis amor, sed fama Cytaeae//virginis et paribus spirans Medea venenis.//gaudet Averno palus, gaudet iam nocte quieta//portitor et tuto veniens Latonia caelo» (Val. Flac. Arg. VI. 155-159).

Стоит отметить, что подобное выражение встречается только у Флакка и служит для передачи некоего неримского мастерства. Ни зарубежные, ни отечественные исследователи не дали исчерпывающий ответ на вопрос: что это – мантика или магия?

Существует ряд сложностей, связанных с отсутствием информации в источнике: 1) сущность (его процесс) искусства не описана Флакком и 2) нет сведений других авторов о том, что это за племена. Часть исследователей полагало, как В.В.Латышев, что хоартов нужно искать скорее на юго-востоке от Армении и связывать с горным хребтом Парахоатр, [2, с.349] зарубежные исследователи полагают, что нужно искать их или около Меотийского озера, или севернее Понта (что, впрочем, даёт возможность локализации на всем Северном Причерноморье) [3, р.76 (он же называет стигийское искусство чародейством); 4, р.156].

Если следовать точке зрения Латышева, получается, что это племя принадлежит скорее к ираноязычной группе. Тогда возникает вопрос о том, каков круг этих ритуальных практик, не считая того, что было описано, и в таком случае конкретное определение характера искусства без детального описания племени представляется невозможным. Если же следовать логике зарубежных исследователей, то можно согласиться с тем, что это

одно из племен колхов, и тогда можно говорить о том, что это магия, вспоминая дочь Ээта – Медею, которую принято называть ведьмой.

Помощь может оказать нам другой римский писатель, Марк Анней Лукан. При описании визита Помпея к Эрихто, известной фессалийской ведьмы, "Thessala vates", Лукан довольно подробно описывает и внешний вид, и процесс ритуала, который совершает колдунья. В нем, нам, впрочем, интересен разговор Эрихто с мертвецом, которого она оживила – в обмен на информацию она пообещала ему освобождение от чар гемонийских, в чем ей будет в помощь стигийская песнь: «dic» inquit Thessala «magna, // Quod iubeo, mercede mihi; nam vera locutum // immunem toto mundi praestabimus aevo // artibus Haemoniis: tali tua membra sepulchro, // talibus exuram Stygio cum carmine silvis, // ut nullos cantata magos exaudiat umbra.»

Некоторые современные исследователи, комментируя Флакка, предлагают связь между собой двух понятий - "Stygia ars" и "Stygia carmen" [4, p.156]. Мастерство Эрихто можно, более чем уверено, трактовать как магию, [5, p.168] да и сам термин, употребляемый по отношению к ней, на это намекает. Можно ли на этом основании предположить, что то, чем занимается Коаст, является магией, отходя от термина искусство? [одно из определений термина см., например: 6, с.74-75] Скорее да, чем нет, если считать, что круг его практик не ограничивается только выяснением воли богов, но и активно пытается на нее влиять. Привлеченные же отрывки другого автора были использованы нами лишь для подтверждения, что схожие практики, имеющие в том числе и отчасти сходные названия, принято называть скорее магией.

Литература

1. Приходько Е.В. Двойное сокровище. Искусство прорицания Древней Греции: мантика в терминах. Москва: Прогресс. 1999
2. Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Часть вторая. Латинские писатели (продолжение) // Вестник древней истории №2 (28). — Москва-Ленинград: Наука, 1949.
3. Valerius Flaccus, Argonautica, Book VI, commentary / by Henri J.W.Wijsman. Leiden, Boston, Köln. 2000.
4. B.Thomas. Valerius Flaccus, Argonautica Buch VI : Einleitung und Kommentar. Munchen : Beck. 2001
5. Matthew W.Dickie. Magic and magicians. London. Routledge. 2001
6. Белоусов А. В. Греческая и римская религия новозаветной эпохи. Учебно-методическое пособие к курсу «Религиозное окружение раннего христианства». – (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 165. Сер. II: исторические исследования. 104). — 152 с.